

В Диссертационный совет Д.503.001.03,
созданный на базе ФГНИУ
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации» по адресу:
117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, каб. 434

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Ливадной Юлии Александровны

**«Конституционный деликт: понятие, состав, нормативное
регулирование (сравнительно-правовое исследование),
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.02 - конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право.**

Москва, 2022. 177 с.

Проблематика конституционно-правовой ответственности стала в последние 20 лет своеобразным мейнстримом в современной российской науке конституционного права. И если в 80-90 годы прошлого века количество научных статей по тематике конституционной ответственности

определялось буквально двумя десятками, то в настоящее время можно говорить уже о многих сотнях научных исследований, включая несколько десятков диссертаций. Но при этом, среди них почти не встречаются работы, специально посвященные основаниям привлечения к конституционно-правовой ответственности, и в, первую очередь, понятию, признакам и элементам конституционного правонарушения (деликта).

Во-многом это связано с тем, что в силу уникальности предмета и метода конституционного права как отрасли права, конституционный деликт имеет свои нетипичные особенности. В доктрине возникли два основных подхода к раскрытию его сущности и основных характеристик: уголовно-правовой подход, базирующийся на выделении категории «состава правонарушения» с четырьмя обязательными признаками (элементами) и подход, признающий основаниями привлечения к конституционно-правовой ответственности два фактических условия - противоправность и вину. Автор настоящего диссертационного исследования отдает предпочтение первому подходу и строит свое исследование в рамках категории «состава конституционного правонарушения» со всеми его элементами: объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной.

Следует согласиться с диссертанткой, что «в отечественной юридической литературе неоднократно подчеркивалось пересечение ряда конституционных деликтов и преступлений ввиду совпадения диспозиций отдельных норм конституционного и уголовного права» (с.4), и этот аспект изучения конституционных деликтов практически не исследован в отечественной доктрине.

Представленное Ю.А. Ливадной диссертационное исследование выполнено, безусловно, на актуальную и практически значимую тему, что обусловлено как тем фактом, конституционно-правовая ответственность является важнейшим элементом охраны конституционного строя любого государства и при этом, до сих пор как на теоретическом, так и на законодательном уровне отсутствует четкое понимание как оснований

(признаков) конституционного деликта, так и собственно его природы и основных элементов.

Актуальность диссертационного исследования объясняется как необходимостью теоретического осмысления сущности и типологии конституционных деликтов в РФ, так и повышением эффективности правоприменения в рамках привлечения к конституционно-правовой ответственности разнообразных субъектов конституционно-правовых отношений.

Научный труд Ливадной Ю.А. отработан полностью в рамках научной специальности и реально привносит существенный научный вклад в развитие отечественной науки конституционного права, позволяет создать системное представление о конституционном деликте как о фактическом основании привлечения к конституционно-правовой ответственности, его внутренней структуре и в рамках сравнительного анализа с наличием конституционно закрепленных деликтов в различных странах, расположенных почти на всех континентах.

Логична структура работы, состоящая из введения, трех глав, разделенных на десять параграфов, заключения и библиографического списка.

Методологическую основу выполненной диссертации составили как общенаучные методы (анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистический метод), так и частно-научные методы (историко-правового анализа, сравнительно-правового, метода правового моделирования). Причем одним из основных методов в диссертационной работе стал сравнительно-правовой метод, который позволил автору определить признаки конституционных правонарушений, их воплощение в конституционных текстах десятков иностранных государств.

План диссертации отвечает задачам предпринятого исследования, полученные результаты излагаются в логической последовательности.

Правильно определены **объект и предмет** диссертационного исследования (с. 6-7).

Целью проведенного исследования является развитие теоретических основ понятия конституционного деликта, особенностей его состава, содержание которых должно отражать современный уровень развития нормативно-правового регулирования оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности (с.7).

Диссертантом были почти в полной мере решены следующие основные задачи, поставленные в диссертации: 1) определить генезис и развитие конституционно-правового регулирования деликта в первых конституциях и актах конституционного значения государств Европы, США и странах Латинской Америки, государств Азии, а также Российского государства в период зарождения конституционализма;

2) выявить, с учетом зарубежного опыта, основные признаки понятия конституционного деликта в современном конституционном праве;

3) провести сравнительный анализ понятия конституционного деликта с иными видами правонарушений, что позволит определить его место в общей системе правонарушений;

4) выявить особенности элементов (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект) состава конституционного деликта;

5) выработать рекомендации, дающие возможность оптимально применять основания привлечения к конституционной и (или) иной юридической ответственности в случае нарушения деянием одновременно конституционно-правовой и иной отраслевой нормы (с.7).

Теоретическая, нормативная и источниковедческая база исследования достаточна для решения поставленных задач. Автором изучено свыше 200 источников, среди них 4 публикации на иностранных языках, а также более 60 конституций иностранных государств на всех континентах. В диссертации анализировались труды не только по конституционному праву,

но и по теории права, административному праву, уголовному праву, муниципальному праву, конституционному праву зарубежных стран.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что при ее подготовке был переработан большой объем научной литературы разноотраслевой принадлежности и именно в ходе ее осмысления и творческой переработки сформировалась авторская позиция диссертанта.

Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате. Представленное диссертационное исследование Ю.А. Ливадной содержит как значительное число положений, подтверждающих его высокую актуальность, так и научную новизну полученных автором результатов. Это отражено как в выводах и предложениях автора, так и в положениях, выносимых ею на защиту.

Научная новизна данной диссертационной работы обусловлена сформулированной целью и задачами, базируется на авторской методологии исследования и заключается в выработке авторского подхода к определению понятия и состава конституционного деликта посредством проведения сравнительно-правового анализа его правовой природы с иными видами правонарушений. Кроме того, автором было проведено комплексное сравнительно-правовое исследование таких признаков понятия конституционного деликта, как общественная опасность (общественная вредность), противоправность, виновность и наказуемость, а также элементов состава данного правонарушения (с. 11-12).

Новизна диссертации Ю.А. Ливадной также состоит и в том, что автором предложено считать конституционный деликт не только общественно вредным (как полагают некоторые правоведы), но и общественно опасным. Это обусловлено рядом факторов, в частности, посягательством на наиболее значимые общественные отношения, в том числе на авторитет власти, наличием конституционного и иного отраслевого (например, уголовного, административного, гражданско-правового) запрета

на совершение определенных в законодательстве деяний, а также особым конституционно-правовым статусом субъекта правонарушения. (с.9)

Следует согласиться с автором, что при отсутствии кодифицированного акта, предусматривающего составы конституционных деликтов, содержание их объективной стороны не всегда однозначно. И поэтому роль толкования противоправности конституционного деяния более значима, чем при определении составов иных правонарушений (с.10).

Следует поддержать позицию автора о выделении и дифференциации следующих конституционно-правовых санкций на:

-самостоятельные, являющиеся завершенными и в полной мере обеспечивающими восстановление конституционной законности;

-комплексные, требующие комбинированного применения как конституционных санкций, так и санкций норм иных отраслей права. В данном случае можно говорить о конституционно-правовом и отраслевом элементах санкции. (с.10). Более того, автор дает и развернутую классификацию комплексных санкций в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующих санкций (с. 95-96).

Положительно следует оценить и предложение автора о том, что конституционный деликт относится к формальным составам, то есть конституционное правонарушение является оконченным с момента совершения деяния, а не после наступления конкретных негативных последствий, что характерно для материального состава (с.11). Она делает в целом правильный вывод, что последствия, наступившие в результате совершения конституционного деликта, (например, причинение вреда здоровью, повреждение или уничтожение имущества), как и возникшие в связи с этим правоотношения, находятся в области правового регулирования соответствующих отраслей права (с. 156). Также следует отметить обоснованность вывода автора, что ключевое значение для определения природы конституционного деликта и отграничения его от смежных правонарушений имеет высокая степень общественной опасности либо

общественной вредности, что также позволяет и определить их место в структуре современной системы видов правонарушений. (с.155).

Автором наряду с положениями, имеющими теоретический характер (например, понятие конституционного деликта, его основные особенности (с.53-98), были сформулированы и актуальные практические рекомендации. В частности, в целях совершенствования правового регулирования порядка прекращения деятельности партий, общественных объединений или иных некоммерческих организаций как меры конституционной ответственности предложено внести изменение в статью 33 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», дополнив ее исчерпывающим перечнем правонарушений, являющихся основанием для наступления такой ответственности. Это позволит сориентировать правоприменительную практику на использование единого подхода к определению порядка и оснований привлечения к конституционно-правовой ответственности названных выше субъектов, а также в большей степени обеспечит защиту их прав (с.12,77-79).

Полностью разделяем позицию диссертантки, что закрепление в конституционно-правовых нормах относительно определенных действий, с одной стороны, оправдано с точки зрения возможности совершенствовать отраслевое законодательство без внесения изменений в конституцию или акт конституционного уровня, но с другой – правовая неопределенность всегда порождает возможность злоупотребления, особенно при использовании института конституционной ответственности в политических целях (с. 123).

Диссертантка провела научное исследование, учитывая имеющиеся научные разработки других ученых в области конституционного права и других отраслей научного знания (теории права, административного права, конституционного права зарубежных стран и др.). В числе других преимуществ работы следует отметить во многом конструктивный критический подход диссертанта к рассматриваемым вопросам, а также системный анализ и активное использование автором зарубежного

законодательства (с. 15-44, 55, 57-60, 64-66, 70-71, 81-83, 106-108, 116-122, 124, 126-129, 139-140, 148-149).

Достоверность полученных Ю.А. Ливадной результатов определяется тем, что теоретико-методологическая основа работы построена на объективном анализе российского и зарубежного конституционного законодательства, учитывает основные достижения конституционно-правовой теории и отраслевых юридических наук, и согласовывается с ранее опубликованными научными трудами по данной тематике. Личное участие автора в получении научных результатов состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы, научно-теоретические положения и практические рекомендации сделаны Ю.А. Ливадной самостоятельно, что характеризует новизну исследования и отражено в положениях, вынесенных соискателем на защиту (с. 9-12).

Теоретическая ценность диссертационной работы Ю.А. Ливадной состоит в том, в ее работе выработан ряд научных положений, касающихся проблематики конституционного деликта, не нашедших достаточного отражения в конституционно-правовой доктрине, в действующих нормативных правовых актах и практике деятельности органов государственной власти в России.

Практическое значение представленного диссертационного исследования выражается в его положениях и выводах, предложениях автора о совершенствовании действующего конституционного законодательства России, которые могут быть реализованы в решениях федеральных органов государственной власти. Специально надо отметить, что диссертанткой разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию ряда норм федерального законодательства.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена ее новизной и содержащимися в исследовании положениями, которые имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Теоретическая значимость представленного исследования заключается в том, что полученные в его

результате новые научные знания, а также выводы и рекомендации развивают и обогащают конституционно-правовую науку в части общего учения о конституционном правонарушении (деликте), его внутренней структуре в теории конституционной ответственности. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть востребованы для повышения эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности при привлечении субъектов к конституционно-правовой ответственности. Результаты диссертационного исследования могут быть также полезны в ходе преподавания учебных дисциплин государственно-правового цикла в высших учебных заведениях.

Оценивая новизну диссертационного исследования Ю.А. Ливадной, следует учитывать, что комплексные исследования конституционного деликта в России проводились, однако, исследованию признаков и структуры деликта посвящены единичные работы. Вместе с тем разработка концепции конституционного правонарушения (деликта), отражающей общие характеристики в контексте с анализом конституционного законодательства зарубежных стран пока не проводилась в отечественной науке конституционного права. Поэтому следует признать, что рецензируемая работа – это своевременное и одно из первых комплексных конституционно-правовых исследований современной теории конституционного деликта в РФ и зарубежных странах, и основных направлений совершенствования этой важнейшей теоретической конструкции в целях привлечения к конституционно-правовой ответственности субъектов конституционно-правовых отношений.

В целом, оценивая содержание диссертационной работы Ю.А. Ливадной можно сделать вывод о ее творческом характере, достаточно высоком научном уровне, самостоятельности полученных выводов и завершенности исследования. Вместе с тем, как и любая творческая научная работа, диссертационное исследование Ю.А. Ливадной не свободно от

спорных, дискуссионных моментов, некоторых замечаний и, разумеется, предложений.

1. Не совсем ясна и логична авторская классификация конституционных деликтов (с.62-67) на 1) общественно опасные конституционные деликты, одновременно содержащие признаки состава преступления; 2) преступления, с учетом предлагаемого в юридической литературе широкого понимания их противоправности; 3) общественно вредные конституционные деликты; 4). проступки (или иные виды правонарушений).

В отношении первого и третьего видов деликтов автор приводит их примеры из российского законодательства. Но при этом при анализе первой категории деликтов, в качестве пример приводя утрату доверия к губернатору со стороны Президента за взяточничество, чуть ниже указывает, что такой деликт может быть вызван и аморальными проступками (с. 66). Возникает вопрос: а где здесь признаки состава преступления?

А в отношении второй разновидности деликтов автор приводит примеры только из зарубежного законодательства, причем нечетко раскрывая особенности этого вида конституционных деликтов применительно к практике Российской Федерации (с. 62-64). В ходе публичной защиты следует более подробно аргументировать основания авторской классификации соответствующих деликтов.

2. На стр. 74-75 автор делает вывод о «тенденции к признанию обязательности признака виновности в случае привлечения к конституционной ответственности поименованных индивидуальных субъектов» (губернаторов, депутатов и проч.) в качестве примера приводя легализацию запретов на .открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Можно не согласиться с авторским выводом, так как чуть позже в соответствии с принятым позднее Федеральным законом от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об

общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» было удалено упоминание о фактах нарушений антикоррупционного законодательства при привлечении к конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц субъектов РФ.

3. Спорный характер имеет и еще один тезис диссертантки, а именно, что «утверждение об отсутствии вины при совершении конституционного деликта может быть справедливым, если речь идет о тех правонарушениях, которые одновременно не нарушают отраслевые запреты, предполагающие исключительно виновный характер содеянного (например, в случае совершения преступления, административного правонарушения, дисциплинарного проступка). Если же при совершении конституционного деликта одновременно совершено иное виновное правонарушение, то в данном случае виновность является обязательным признаком конституционного деликта, при отсутствии которого нет и самого правонарушения» (с.76, 82-83,98). Иными словами, автор ставит под сомнение принцип ответственности за вину в том случае, если конституционное правонарушение одновременно не нарушает отраслевые запреты. На стр. 154 автор делает однозначный вывод, что в конституционном праве действует, в строго ограниченном объеме, принцип объективного вменения. «Он характеризуется отсутствием вины его субъекта, что не исключает наличия состава правонарушения в качестве основания конституционной ответственности, которая в данном случае выступает в качестве формы взаимоотношений субъектов конституционных правоотношений». Но автор в работе почему-то не упоминает, что помимо субъективно-правовой трактовки вины существует и объективно-правовая, когда вина не рассматривается в качестве психического отношения правонарушителя к содеянному, а выступает как неспособность субъектов предотвратить наступление незаконного деяния. А невиновность возможна при наличии объективных-непредотвратимых событий и действий тех или иных лиц (стихийные бедствия, забастовки, война, приказы начальника и

т.д.). Автору, по нашему мнению, в рамках публичной защиты следует более точно расставить соответствующие акценты в своих рассуждениях о таком основании привлечения к ответственности в конституционном праве как вина правонарушителя.

4. На стр. 78-79 автор предлагает дополнить закон о некоммерческих организациях (а почему только этот закон?) новой статьей об ответственности НКО. Не имеет смысла в отзыве воспроизводить эту новую статью, так как она занимает почти 2 страницы текста. Но есть 2 существенных вопроса: А. Как вообще можно доказать при привлечении к ответственности самой организации, что в отношении члена (группы членов) некоммерческой организации установлено, что экстремистские и иные правонарушения совершены от имени и (или) в интересах некоммерческой организации? Б. Какое юридическое значение для доказательства факта совершения собственно НКО имеет требование «в течение пяти дней со дня вступления указанного приговора в законную силу публично заявить о своем несогласии с действиями такого лица (таких лиц) и осуждении указанных действий»?

5. Автор правильно отмечает, что как на международном, так и на национальном уровне, в случае привлечения к ответственности коллективных субъектов конституционного права (политические партии, государственные институты, религиозные организации и любые другие юридические лица) действует принцип, исключающий ответственность физических лиц, отдельных членов коллективного субъекта, не совершивших конкретных правонарушений (с. 143). И дополнительно указывает, что в настоящее время изложенная концепция порядка привлечения к юридической ответственности отдельных участников коллективного субъекта нашла отражение в отечественном законодательстве. Автор при этом справедливо критикует случаи привлечения к такой конституционной ответственности, как ограничение в политических правах (и даже с последующим назначением уголовного наказания) всех членов коллективных

субъектов без учета наличия их персональной вины. И в качестве примера такого привлечения к ответственности автор приводит положения закона Лэндрама – Гриффина (США), в соответствии с пунктом а) статьи 504 всякому, кто является или являлся членом коммунистической партии (наряду с общеуголовными преступниками, осужденными за грабеж, взяточничество, вымогательство, тяжкое убийство, изнасилование и ряд других преступлений), запрещалось занимать определенные должности, в том числе должностного лица, директора, доверенного лица, члена какого-либо исполнительного комитета или аналогичного руководящего органа, агента, управляющего, организатора или иного работника и другие¹ (с.145-146). Следует заметить, что и в РФ подобная тенденция также имеет свое нормативное воплощение при внесении в 2021 году Федеральным законом от 04.06.2021 N 157-ФЗ в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» № 67-ФЗ поправок, согласно которым по факту любой участник (как показывает складывающаяся судебная практика) организации признанной экстремисткой по решению суда, может быть лишен права баллотироваться на любых выборах на государственную или муниципальную должность за «причастность» к ее деятельности, причем за действия, совершенные до признания ее экстремисткой (!!!). Было бы интересно услышать позицию автора относительно новаций российского избирательного законодательства, копирующих давно устаревшие и неприменяемые на практике нормы американского законодательства.

6. В работе диссертантка выявляет значимые теоретические и практические проблемы изучаемого конституционно-правового института и формулирует множество во-многом обоснованных и полезных законодательных предложений, что, безусловно, существенно повышает практическую значимость исследования. Однако такие предложения не

---

¹ См. подробнее: Гришаев П.И. Репрессии в странах капитала. М.: Юридическая литература, 1970. С. 156–158.

оформлены в виде проектов нормативных правовых актов и/или их структуры в соответствии с правилами законодательной техники.

Указанные выше замечания лишь подчеркивают оригинальность и самостоятельность выполнения диссертационного исследования, в целом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования. Предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой степенью научной обоснованности, их достоверность и научная новизна не вызывают никаких сомнений. По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, из них 4 - это статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах процесса выполнения диссертации, получении исходных данных, их апробации в научных публикациях, в выступлениях на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Основные идеи и выводы автора работы базируются на анализе норм действующего российского федерального и регионального законодательства, зарубежного конституционного законодательства.

Вывод. Данная диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой исследована проблема, имеющая важное значение для развития отечественной науки конституционного права.

Автореферат диссертации полностью соответствует основным положениям проведенного диссертанткой исследования. Научные публикации диссертантки в полной мере отражают основные научные результаты диссертационного исследования.

Диссертация Юлии Александровны Ливадной «Конституционный деликт: понятие. Состав, нормативное регулирование (сравнительно-правовое исследование)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.02

предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.02 конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право в соответствии с пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842(в ред. 11.09.2021 г.), является единолично выполненным самостоятельным и завершенным исследованием. А ее автор – Ливадная Юлия Александровна – по результатам защиты заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Официальный оппонент,

заведующий кафедрой конституционного,
административного и муниципального права
Юридического института
Сибирского федерального университета,
доктор юридических наук по специальности
12.00.02 - конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право, доцент

23 августа 2022 года

Андрей Александрович Кондрашев

Контактные данные:

Стел.: 8 9135342121, эл. почта: legis75@mail.ru

Адрес места работы:

660075, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
кафедра конституционного, административного и муниципального права.

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись А.А. Кондрашев заверяю
Начальник общего отдела И.И. Иванова
« 23 » _____ 2022 г.